

Новосибирский государственный университет,
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: mikeslon@mail.ru

ПРИНЦИПЫ СЮЖЕТООБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛИСТИКЕ

В статье анализируются композиционные особенности «сюжетной» журналистики. Под сюжетной журналистикой понимаются информационные материалы в интернет-СМИ, в которых тема подается в последовательном развитии множества заметок, постепенно утоняющих и дополняющих обнародованную ранее информацию. Массивы заметок, связанные одной темой, образуют цельный сюжет и могут характеризоваться некоторыми общими композиционными принципами.

Ключевые слова: интернет-СМИ, сюжет, композиция.

Выявление особенностей современной интернет-журналистики прошло два этапа. Этап первый – объяснение новых форм творческой деятельности через понятия гипертекста, мультимедийности и интерактивности (например, [Лукина, Фомичева, 2005; Кихтан, 2004; Калмыков, Коханова, 2005]). Второй этап обозначил внимание исследователей к практике организации работы редакций в условиях внедрения конвергентных форм работы с материалом [Интернет-СМИ..., 2010; Журналистика..., 2010]. Так, авторы книги «Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные» [2010] отмечают стремление современных интернет-СМИ к синхронизации события и сообщения о нем, планирование истории сразу в нескольких форматах, изменение принципов планирования и продвижения материалов, производство как «инфомолекул» (фото, видео, аудио, инфографики, текстовых и других сообщений), так и собранных мультимедиаисторий для различных платформ и т. д. Однако общие принципы композиционного построения сюжетной журналистики, узловые моменты ее фабулы остаются в тени за стремлением представить мультимедийную составляющую интернет-СМИ.

В российской теории журналистики достаточно хорошо изучены и описаны жанры, представленные в газетах и журналах. Однако интернет-СМИ уже не производные от

них, соответственно и жанры в интернет-журналистике не дублируют жанры печатных изданий. В электронных изданиях представлен комплекс жанров, ориентированных на иные типы процедур предъявления информации, использующих разнотипные знаковые системы и технические процедуры. Тексты дополняются видеоилюстрациями и видеокomentarиями, аудиореплики соседствуют со слайд-шоу. Таким образом, создается специфическая, присущая именно конвергентной журналистике жанровая структура (см., например, [Интернет-СМИ..., 2010]).

В оперативных интернет-СМИ новость, заметка о событии, редко выступает отдельным объектом предъявления аудитории. Новость, репортаж хоть и представляют внутреннюю цельность, но не представляют завершенности, вернее, они являют собой фиктивную завершенность, готовую в любой момент разорваться очередным уточнением, комментарием или гиперссылкой. Таким образом, сообщение получается встроенным в цепь сообщений о развитии события и представляет собой лишь один из элементов продолжительного сюжета, цепочка заметок в котором создает сериальную структуру, в которой новость – это всего лишь серия, которая, несмотря на драматическую цельность, предполагает продолжение в следующих сериях. «Важно выстрелить с самого начала, – пишет И. Ки-

рия [2010. С. 47], – а позднее данная история может обрастать уже деталями. Это приводит к тому, что у корреспондента катастрофически снижается количество времени на подготовку материала. По сути, в подготовке материала становится принципиально важной в первую очередь работа с источниками, т. е. – проверка информации, с тем чтобы как можно скорее выдать голый факт потребителю. Оформлять этот факт, добавлять детали и контекст, иллюстрировать его можно уже потом».

Сюжет – это и есть новость с продолжением, вернее, с большим количеством продолжений: не двух, а многосерийная. Сюжет образуют реверсивные темы, чаще всего происшествия, за которыми следует многократное возвращение к событию для уточнения или выяснения последовательности разворачивающихся во времени последствий этого события.

Данная тема рассмотрена на примере событий «высокой новости» на лентах новостей «РИА Новости» и «Lenta.ru», таких как взрыв в поезде «Невский экспресс» 27.11.2009, пожар в пермском ночном клубе «Хромая лошадь» 05.12.2009, терактов в московском метрополитене 29.03.2010, поскольку они позволяют наиболее полно рассмотреть композиционные принципы и особенности подачи «сюжетной» информации.

Анализ различных сюжетов с точки зрения основной композиционной канвы позволяет выделить три типа. Первый тип: завязка (событие) – долгий период уточнений – развязка (интригой в которой выступает информация о том, кто признан виновным и что с ним сделали). Все три рассматриваемых в данной статье сюжета относятся к этому типу. Второй тип: завязка – уточнение – долгий период комментирования. Интрига здесь заключается в последовательном выяснении, «кто не с нами»: кто думает иначе, не поддерживает, не понимает и др. Такой тип сюжета – избитое корреспондента «Коммерсанта» Олега Кашина. И третий тип: завязка – уточнение – комментарии – уточнение – комментарии – развязка. Этот тип характерен для длящихся событий, постоянно вносящих изменения в ситуацию, вроде разлива нефти в Мексиканском заливе.

Композиция сюжета включает и расстановку персонажей, и композицию деталей (подробности, описания), и собственно ком-

позицию событий, неподвластную, казалось бы в случае с журналистикой, авторскому воздействию (что произошло и в какой последовательности, так и рассказываем, т. е. фиксируем, а не продуцируем, поступающую информацию). И если в художественной литературе композиция – это мотивированное (автором) расположение компонентов произведения, то, казалось бы, какая авторская позиция, активное авторское начало может быть в ситуации, когда нарративные элементы «подбрасывает» сама жизнь?

Однако анализ трех обозначенных сюжетов на новостных сайтах «Lenta.ru» и «РИА Новости», в каждом из которых было более ста новостей, позволяет говорить о внутреннем композиционном единстве, о существовании некоего фабульного шаблона, который может быть осмыслен и, в частности, предложен студентам, специализирующимся на интернет-журналистике.

В первые 12 часов в рамках сюжета публикуется около 15 сообщений (причем независимо от времени суток). В последующие часы зависимость от того, день это или ночь, начинает прослеживаться. Так, «Невскому экспрессу» и «Хромой лошади» на сайте «Lenta.ru» во вторые 12 часов посвящается по 10 новостей (напомним, что сами события и в том, и в другом случае произошли ночью), в то время как «Терактам в московском метро» – только 3 новости; отставание, впрочем, «наверстывается» на следующий день. В итоге в первые двое суток темам посвящается 38, 38 и 37 текстов соответственно. Кстати, практически совпадает и общее количество публикаций в сюжете: от 130 до 160 заметок. Подобное совпадение опровергает предположение о том, что журналисты – пассивные «улавливатели информационных возмущений», скорее они выступают активными субъектами формирования внутрисюжетной композиции, предугадывая и формируя информационные поводы.

Вообще же позиция автора в новостных жанрах часто интерпретируется неверно. Кажется, что журналист, условно говоря, сидит у телефона и ждет, какие еще появятся подробности, причем рассчитывает, что ему позвонят и сообщат эти подробности. Второй вариант понимания места автора в развертывании новости более адекватен: журналист сам прилагает усилия, обзванивая потенциальных ньюсмейкеров, а следо-

вательно, предварительно намечая для себя, кто может выступать ньюсмейкером по данной теме, откуда ждать подробностей и как будет развиваться событие дальше. Вообще же подобные сверхзначимые для общества темы, привлекающие миллионы читателей, не отдаются целиком одному человеку. «Высокая новость» – плод пристального внимания и спланированных усилий всей редакции. Поэтому если мы трактуем сюжет как композиционно цельное произведение, «позиция автора» – это позиция редакторановостника, который ориентирует свою команду работать так, чтобы тема не простаивала, чтобы временных лакун, не заполненных какой-то новой подробностью, было как можно меньше.

В первый день «на гора» выдаются единичные, необобщенные новости. Монтажные приемы как таковые не используются, т. е. одна заметка пристыковывается к другой. Хотя дискретный выход на публику предполагает суммирование известного за период, в первый день необходимости в уточнении, какой теме посвящена новая подробность, нет. Это потом появляется необходимость в напоминании читателям о происшедшем когда-то: «Более четырех месяцев назад, в ночь на 5 декабря, в Перми произошел крупный пожар на юбилейной вечеринке в ночном клубе “Хромая лошадь”. Его жертвами стали 156 человек. Пострадавшие были доставлены в больницы Перми, Челябинска, Санкт-Петербурга и Москвы. Из больниц пострадавших выписывали в течение последних трех с половиной месяцев» (речь в заметке идет о том, что еще одна пострадавшая по-прежнему находится в больнице в тяжелом состоянии). В первые сутки основная логическая связка между новостями – уточнение. Все подчинено стремлению обнародовать, что произошло и как именно, выяснить причины произошедшего (традиционно ключевой вопрос для нашей страны – теракт или нетеракт).

«Информационная возгонка», подогрев читательского внимания, усилия журналистов помешать теме заглохнуть, подбросить к ней еще какую-то заметку, начинается с четвертого дня. Новости становятся более эпизодическими и более «притянутыми за уши», появляются человеческие истории: истории тех, кто должен был пойти в «Хромую лошадь», но не пошел; про бабушку,

приютившую в своем доме около железнодорожных путей пострадавших от взрыва в «Невском экспрессе».

Начиная со вторых суток, сюжет становится более цельным, а новости – более прогнозируемыми. «Мозайка» сменяется «развертыванием», доступным планированию редакциями интернет-СМИ. Именно этот период называют «плато высокой новости» [Интернет-СМИ..., 2010. С. 269], когда информация с места события поступает уже не так обильно, но аудитория сосредоточена на теме и готова воспринимать «продолжение». Здесь сюжет начинает следовать логике «ветвления» двух ключевых композиционных направлений: 1) пострадавшие; 2) виновные.

Итак, первый сюжетный цикл самый короткий. Он охватывает время от нескольких минут с момента происшествия до нескольких часов после него. Композиционным направлением можно назвать *отслеживание журналистами процесса возвращения задействованных служб к функционированию в привычном, не чрезвычайном режиме*. Композиционными узлами выступают этапы ликвидации последствий: чтобы снова смогли ездить поезда, чтобы было восстановлено движение на ветке метро, чтобы не было больших пробок в городе, чтобы врачи развезли всех пострадавших по больницам и т. п. «Подойдут» и такие заметки: “РИА Новости”, 29.03.2010, 9.33, Развороченный взрывом вагон остается на станции “Парк культуры”. Собственно восстановление нормального функционирования систем означает и окончание данного направления сюжетного цикла.

Второй сюжетный цикл касается пострадавших. Фабульных узлов четыре. Во-первых, узнавание количества погибших и пострадавших в момент трагедии (включая составление списков погибших, обнародование телефонов, по которым можно уточнить эту информацию). Во-вторых, направление пострадавших в больницы, сведения о том, в каком они состоянии и справляются ли больницы с наплывом пациентов. Затем в композицию включается третий фабульный этап: постоянное уточнение состояния находящихся в больницах пострадавших. Самым длинным и трагичным получился этот период в сюжете про пожар в ночном клубе. Журналисты, как летописцы трагедии, фиксируют смерть каждого пациента. 25 декаб-

ря, 1, 2 и 5 января пополняется список умерших. Новости выходят с однотипными заголовками, содержащими численное выражение количества жертв: «05.01.2010. Умер 155-й пострадавший в клубе «Хромая лошадь», «16.04.2010. Пострадавшая при пожаре в пермском клубе “Хромая лошадь” женщина пятый месяц остается в больнице в тяжелом состоянии», и даже так «23.12.2009. Число жертв “Хромой лошади” за последние сутки не изменилось». В не столь драматически напряженном подобном композиционном направлении сюжета про теракт в «Невском экспрессе» используются другие языковые конструкции, вроде «остаются в больницах столько-то пострадавших» (спустя неделю и две после аварии). Четвертый узел: встречи с властями (например, «встреча правительства с родственниками пострадавших»), получение или требование компенсаций («04.10.2010. Потерпевшие по делу “Хромой лошади” подали иски на 2,5 млрд рублей»).

Третье ключевое композиционное направление связано с расследованием происшедших событий. Композиционные узлы: причина (если теракт, то чем взрывали и каков тротилловый эквивалент взрывчатки), кто виноват (и есть ли «кавказский след»), как проходят задержания (например, в день ЧП задержан владелец пермского клуба; к вечеру задержаны еще пять человек), какие предъявляются обвинения, как идет суд. Это полный последовательный обзор узловых моментов сюжета, однако он не всегда проходит все этапы. Так, сюжет о взрывах в московском метрополитене закончился обнародованием информации о том, что пособник смертников был уничтожен в Дагестане (следовательно, до суда дело не дошло). Не дошло дело до суда и в сюжете о «Невском экспрессе»: 13.04.2010 правоохранительные органы уничтожили 26 членов преступной группировки, участники которой в 2009 г. взорвали поезд «Невский экспресс». Правда, еще восемь человек были задержаны и суд над ними все же состоялся.

Самую длительную протяженность имеет данная композиционная ветвь, которую можно назвать «наказание» или «возмездие», в сюжете о пожаре в Перми. На скамье подсудимых тогда оказались восемь человек, причем коммерческого директора клуба в Испании задерживал Интерпол. Все эти сведения не единожды (традиционная мо-

дель – сообщить, а чуть позже подтвердить и добавить подробности), равно как и ход слушания, проведение освидетельствований и экспертиз, становились «инфомолекулами» данного сюжета.

Мы сознательно обходим стороной целенаправленные усилия многих по созданию мультимедийного фона сообщения: сети видео, аудио, фото, инфографических работ, призванных поймать и удержать в рамках сюжета внимание аудитории, задержать ее на сайте как можно дольше времени (прочитанная заметка плюс просмотренное видео суммарно дает большее время пребывания на сайте, чем просто прочитанная заметка). Так, например, из 151 сообщения, опубликованного на сайте «РИА Новости» по сюжету «Невский экспресс», 295 фото (часть из них организованы в виде слайдшоу), около 32 минут видео, 2 аудиоматериала общей длиной в полторы минуты, 13 элементов инфографики.

Есть в сюжетах и *вторичные композиционные «ветви»*. Одной из них выступают *комментарии* (хочется назвать эту композиционную составляющую «явление Президента»). В качестве комментаторов выступают Путин, Медведев и Лужков. Это хорошо иллюстрирует идею Фуко о властной силе дискурса: не всем позволено занимать позицию говорящего субъекта. Характерно, что комментатором не выступает Шойгу – только ньюсмейкером, который продуцирует новость, а не высказывает свое мнение об уже известном. Например: «Глава МЧС РФ Сергей Шойгу отстранил от должности семерых должностных лиц Госпожнадзора по Пермскому краю. От работы отстранены начальник краевого Госпожнадзора, его заместители и начальники отделов. Кадровое решение было принято министром после пожара в клубе “Хромая лошадь”», в котором погибли 118 человек» (08.12.2009).

Этот пример также хорошо иллюстрирует монтажные приемы этого этапа: «клеем» выступают слова «что-то произошло после...» или «что-то стало следствием...», и далее дается отсылка к центральной теме. В первые 12 часов в такой «склеяке» нет необходимости: страна живет темой, она на слуху и напоминаний, о чем речь, не требует. Например: «Шойгу попросил сотовых операторов отправить SMS всем жителям Москвы» (это было нужно, чтобы уточнить

данные о пострадавших в подземном теракте), – и всем понятно, что это имеет отношение к «новости часа». А вот заметка, построенная на комментарии Лужкова: «Лужков оценил мощность взрывов в метро в 300–400 граммов тротила» (29.03.2010). Позже ФСБ была установлена цифра в 1,5–2 килограмма в тротиловом эквиваленте (через два с половиной часа, после реплики Лужкова).

Естественно, журналисты обращаются за какими-нибудь комментариями к людям, чьи должности непосредственно связаны с «местом действия»: начальник метрополитена, губернатор Пермского края, глава РЖД, но они рады и любым официальным высказываниям любой степени бестолковости: «Депутат Госдумы предложил поменять закон о борьбе с терроризмом» (29.03.2010).

Композиционной оправданностью объясняется легкость, с которой создаются ложные интриги: не подтвердившаяся информация тоже хороша, ведь она позволяет опубликовать и саму эту информацию, и ее опровержение, тем самым не давая спастись информационному напряжению. Например: известие о том, что «СМИ сообщили о третьем взрыве в московском метро: теракт якобы произошел на проспекте Мира» в 9.20 утра и опровержение в 9.31 «Теракта на проспекте Мира не было».

Следующим композиционным направлением, также находящимся несколько в стороне от трех центральных «ветвей», можно считать *реакцию общества*. Журналистов интересует, как реагируют на происшедшее простые граждане: увеличилось число сердечных приступов, люди боятся ездить в метро, билетов на поезда стало продаваться меньше (или не стало продаваться меньше), объемы продаж пиротехники упали, к психологам МЧС обратилось столько-то человек с такими-то фобиями и расстройствами и т. п. Включают в сюжет и конструктивное желание окружающих помочь, например: организован сбор средств для помощи пострадавшим (например, «14.12.2009. Почти 7 млн рублей поступило в Фонд соцподдержки для пострадавших в Перми»).

Еще одно вторичное композиционное направление можно условно обозначить как «в аналогичных местах, в аналогичных ситуациях». «Охрана минского метро усилена в связи со взрывами в Москве» (29.03.2010),

«В новосибирском метро пассажиров начали досматривать с собаками» (29.03.2010), Шойгу распорядился провести внеплановые проверки пожарной безопасности, проверки пиротехники и ночных клубов пройдут по всей России, и тому подобные далеко идущие для разных мест страны последствия.

И последний композиционный узел, который присутствовал во всех трех сюжетах, – активизация телефонных мошенников.

Сериальность композиции усиливают перекрестные ссылки. Они позволяют «включиться» с любой серии и быстро воспроизвести все предыдущие «узнавания».

Для всех композиционных ветвей, субдискурсов характерна цикличность, возврат темы к своему нормальному состоянию, «мирной жизни». Однако развязкой служит даже не возвращение сюжета к норме: движение в метро восстановлено, поезд починили и т. п., – развязка, как и вся композиция, предполагает три ключевых составляющих: как ситуация вернулась к состоянию «мирной жизни», что с потерпевшими, что с виновными? Здесь важно отметить, что не формальное капсулирование истории завершает тему («раненый умер»), редакция обязательно доводит тему до «восстановления справедливости»: раненый-то умер, но найдены ли его убийцы, наказаны ли? Отсюда вытекает длительность сюжетного цикла, граница которого привязывается не к развязке, а к итогам (развязка – это, условно говоря, «выяснили», а итог – «нашли и наказали»): трем месяцам равен сюжетный цикл в случае с «Невским экспрессом», десяти месяцам – в истории с «Хромой лошастью», пяти месяцам – с терактами в московском метрополитене.

В Интернете, однако, финал никогда не исчерпывает повествование. Композиция сюжета не конечна, она только создает видимость замкнутости, продолжаясь, на деле, в блогах, гиперссылках, «всплывая» даже спустя много времени при возникновении подобных ситуаций.

Рекурсивность, возвратность, новости создаются памятными датами. Но новости: «Сегодня мы чтим память...», – уже не разворачивают сюжет, а только формально напоминают о прошлом событии, отсылая нас назад, а не протягивая ниточку в будущее.

Список литературы

Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / Под ред. А. Г. Качкаевой. М., 2010. 200 с.

Интернет-СМИ: теория и практика / Под ред. М. М. Лукиной. М.: Аспект Пресс, 2010. 348 с.

Калмыков А. А., Коханова Л. А. Интернет-журналистика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 383 с.

Кихтан В. В. Информационные технологии в журналистике. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. 160 с.

Кирия И. Мультимедиа и новые принципы новостей // Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / Под ред. А. Г. Качкаевой. М., 2010. С. 30–48.

Лукина М. М., Фомичева И. Д. СМИ в пространстве Интернета. М.: МГУ, 2005.

Материал поступил в редколлегию 09.03.2011

V. E. Belenko

PRINCIPLES OF PLOT FORMATION IN INTERNET JOURNALISM

The article analyzes compositional features of «narrative» journalism. By «narrative» journalism the author means informational materials in Internet-media, in which the topic is presented as sequential development of many articles, gradually elaborating and specifying the information published earlier. All articles connected by one topic form coherent plot and can be characterized by some common compositional principles.

Keywords: Internet-media, plot, composition.